

— Со мной всё в порядке, мама Лун, — сказала У Я, у которой, кроме небольшой потери крови, не было других проблем, но Лун Цинъи всё равно упорно держала её на руках.

Очевидно, она осознала, что её способ спасения был ошибочным. Теперь она пыталась компенсировать свои действия.

У Я находила поведение Лун Цинъи очень забавным.

В ней сочетались мощь дракона и нежность.

— У Я, прости, прости, — Ду Жоэр всё ещё плакала.

У Я, слушая это, почувствовала раздражение:

— Это не твоя вина, ты просто обычный человек...

Она хотела показать манеры, присущие демону, прожившему более ста лет, но, говоря слишком быстро, чуть не сказала «человек». Она сделала паузу:

— Ты родилась в спокойном месте, а я раньше сражалась бок о бок с отцом.

Ду Жоэр, услышав это, сразу заинтересовалась:

— Каким был твой отец? Что за истории с ним происходили?

Детская натура проявилась, и У Я пожалела, что сказала слишком много, но всё же решила смягчить прошлые события.

Например, убийство сотен людей она превратила в убийство нескольких, а встречу с магическим зверем ранга S — в зверя ранга D, с которым мог справиться любой. Используя тот же сюжет, Ду Жоэр слушала с восторгом.

— А твой отец? — наконец спросила Ду Жоэр.

Это было именно то, чего хотела У Я. Она глубоко вздохнула:

— Он погиб во время похода в Тёмный лес.

Ду Жоэр вздрогнула и начала извиняться, после чего стала вести себя осторожнее.

У Я не придавала этому значения. Иногда она действительно хотела, чтобы её отец, Владыка Демонов, умер. Какой отец заставит своих детей убивать друг друга?

«Девять псов, один мастиф?»

Она опустила голову, стараясь прижаться к Лун Цинъи, ища хоть немного тепла.

Лун Цинъи ничего не сказала, лишь укрыла её плащом, сидя прямо и внимательно наблюдая за окружением.

На пятый день они достигли ближайшего к Тёмному лесу города.

Высокие стены, охраняемые солдаты, явно указывали на текущую ситуацию. Лун Цинъи использовала символ Гильдии Нулевого Градуса, и их без проблем пропустили, но мужчину и Ду Жоэр остановили.

Мужчина, планировавший показать Ду Жоэр город, был вынужден отказаться. Лун Цинъи купила им сухой паёк, чтобы они могли есть в пути. Мужчина был очень благодарен:

— Спасибо вам большое. Дальше дорога безопасная, мы с Жоэр справимся.

Хотя он говорил, что всё в порядке, слёзы Ду Жоэр уже навернулись на глаза.

Она смотрела на У Я с тоской, явно не желая расставаться:

— У Я... я...

Видя, что слёзы вот-вот хлынут, У Я помахала ей рукой:

— Постарайся выжить, — сказала она, боясь, что Ду Жоэр бросится к ней, и не зная, как на это реагировать.

Ду Жоэр энергично кивнула, но, уходя с мужчиной, вдруг повернулась и побежала обратно к У Я, её лицо покраснело, и она смотрела с нежностью.

«Неужели эта девочка действительно влюбилась в меня?» — подумала У Я. Если бы она сейчас бросилась на неё, что бы она сделала — оттолкнула или приняла?

В момент её раздумий Ду Жоэр уже приблизилась.

Но Лун Цинъи опередила её, протянув руку и сняв шляпу с У Я.

У Я подняла голову, и её длинные серебристые волосы выпали из-под шляпы, беспорядочно рассыпавшись по плечам. В этот момент её пол, который был неясен, стал очевиден, а Лун Цинъи протянула шляпу Ду Жоэр.

— Я знаю, что тебе очень нравилась эта шляпа, — сказала Лун Цинъи так естественно, словно вся любовь Ду Жоэр была направлена не на У Я, а на шляпу.

Ду Жоэр была в замешательстве. Она вдруг осознала, что У Я, в которую она влюбилась, была не мальчиком, а девочкой. К счастью, Лун Цинъи дала ей возможность сохранить лицо, и Ду Жоэр молча взяла шляпу, затем побежала вслед за мужчиной.

Вскоре слышались её сдерживаемые рыдания, и мужчина, похлопав её по плечу, увёл её прочь.

У Я смотрела, как они удаляются, и, когда они почти скрылись из виду, невольно взглянула на Лун Цинъи:

— Мама Лун, ты действительно думаешь, что она любила шляпу?

Лун Цинъи опустила глаза, встретив взгляд У Я, и медленно кивнула. У Я чуть не поверила её серьёзному выражению, но Лун Цинъи добавила:

— Я сделала что-то не так?

Она чувствовала, что это неправильно, и остановила Ду Жоэр. Теперь, подумав, она поняла, что её метод спасения У Я мог кого-то ранить.

— Я? Если это не неприятный человек, то поцелуй в щёку — это ничего. Но, мама Лун, ты всегда так разрушаешь первую любовь? — У Я, вспомнив выражение лица Ду Жоэр, не смогла сдержать смеха.

— Впервые, — ответила Лун Цинъи.

— Спасибо, мама Лун, я — нулевая, моя щёка в безопасности, — с лёгкостью ответила У Я, стараясь выглядеть невинной.

Лун Цинъи смотрела на неё. Хотя У Я говорила это детским голосом, она чувствовала, что в её движениях была какая-то непостижимая женственность, не соответствующая её возрасту. Это заставило Лун Цинъи присмотреться, но в следующий момент У Я снова выглядела невинной и милой, словно её хотелось обнять.

— Мама Лун, я хочу это попробовать, — У Я указала на уличную еду, показывая детское любопытство. Увидев её улыбку, Лун Цинъи легко сдалась.

— Но, мама Лун, ты действительно Чёрный рыцарь из Гильдии Нулевого Градуса? — по дороге У Я, с набитым ртом, как будто невзначай спросила о том, что больше всего её интересовало.

Вокруг них люди уже расступились, никто не хотел приближаться, боясь, что меч Лун Цинъи нечаянно отсечёт им голову. Лун Цинъи, как всегда, излучала мощь, и, услышав вопрос У Я, слегка кивнула.

Её реакция была ясна: она не гордилась титулом Чёрного рыцаря, скорее, он её раздражал.

— Ты пробудешь там долго? — спросила У Я.

— Не знаю, — ответила Лун Цинъи. Она даже не знала, где будет завтра, что будет делать, и не могла ничего обещать. Видя, что У Я хочет узнать её лучше, Лун Цинъи добавила:

— Но ты должна знать, что быть рядом со мной — это не самое безопасное дело.

У Я промолчала. Эти слова могли быть применимы и к ней самой, и она почувствовала странную связь. Если бы не вражда между кланом демонов и кланом драконов, У Я, несмотря ни на что, осталась бы с Лун Цинъи.

Но сейчас им приходилось жить отдельно.

От этой мысли У Я почувствовала грусть, и теперь она только напоминала себе наслаждаться текущей жизнью и не думать о лишнем.

...

Лун Цинъи купила ей новую одежду, они приобрели необходимые вещи и отправились в самый большой отель города, где сняли номер с ванной. Войдя внутрь, они почувствовали тепло пара. У Я, давно не видевшая такого комфорта, была очень рада. Больше всего её радовало, что в такой комнате она могла сделать кое-что невысказанное.

Думая об этом, У Я не смогла сдержать улыбки. Она представляла, как сегодня, используя свой детский образ, сможет сделать что-то невысказанное, но...

Она просто смотрела, как Лун Цинъи бросила её в ванну и вошла туда в полном доспехе, не показывая ни единого участка кожи.

У Я подумала, что, если так пойдёт и дальше, она не сможет восстановить магическую энергию даже к концу пути. Подумав, она напомнила Лун Цинъи о её наряде:

— Мама Лун, ты всегда так моешься?

<http://bllate.org/book/15398/1360483>